

Годзё Сатору вышел на улицу вслед за Кобаяси и Канной.

Шесть глаз позволяли ему в мельчайших деталях воспринимать всё происходящее снаружи, даже когда он находился в глубине лавки, так что мальчик точно знал: его брату ничто не угрожает.

— Я услышал какой-то шум и решил посмотреть, что происходит.

Сатору встал чуть позади и справа от Кобаяси и Канны — как раз в слепой зоне Тору. Из-за этого дракониха поначалу заметила лишь вышедших первыми Кобаяси с Канной, а младшего Годзё попросту упустила из виду. Именно поэтому она превратно поняла жест Годзё Акихары: когда тот обернулся к Сатору, Тору показалось, что он целится взглядом в её спутниц.

«Так этот тип вовсе не собирался на них нападать?..»

Поняв, что Акихара не планирует атаковать её подруг, Тору заметно расслабилась. Однако стоило юноше сделать шаг в сторону магазина, как дракониха вновь напряглась. Мгновенно перегородив дорогу, она заслонила собой Кобаяси и Канну.

Кобаяси, будучи самым обычным человеком, не поняла причин такой резкой перемены. Она легонько потянула Тору за край одежды и спросила:

— Что случилось, Тору?

Тору без утайки выложила всё, что произошло за последние минуты. Она говорила в полный голос, даже не пытаясь шептаться, поэтому стоявший неподалёку Сатору прекрасно всё слышал.

— Кобаяси, этот человек смертельно опасен! — затараторила Тору. — Я ждала вас у входа, как вдруг он возник из ниоткуда. От него прямо-таки веяло жаждой убийства! И первое, что он спросил, — кто я такая. Готова поспорить, он хочет сожрать дракона!

—... С чего ты взяла, что он хочет съесть дракона? — Кобаяси озадаченно изогнула бровь.

Логика её подруги явно хромала. Ладно ещё жажда убийства и подозрительные вопросы, но гастрономический интерес к гигантским рептилиям? С чего бы вдруг?

— Моё чутьё меня не обманывает! — упрямо заявила Тору. — Его взгляд... Он точно уже пробовал драконье мясо! У тех, кто его ел, глаза совершенно особенные!

— И какие же они? — вздохнула Кобаяси.

Неужели те, кто лакомился драконами, смотрят на мир как-то по-особенному свирепо?

Кобаяси невольно перевела взгляд на приближающегося юношу. Да, его величественная аура явно не соответствовала юному возрасту, но в остальном — ничего необычного. Более того, когда этот парень смотрел на младшего — судя по одинаковому цвету волос и фамильному сходству, это был его младший брат, — на его лице играла мягкая улыбка. Он выглядел как самый заботливый и любящий старший брат на свете.

Но стоило этому «заботливому брату» подойти ближе, как Сатору крепко ухватил его за руку и с искренним любопытством спросил:

— Брат, а ты правда ел драконов? И как они на вкус?

Сатору задрал голову, широко распахнув свои сияющие лазурные глаза, в которых так и горел ребяческий интерес к «драконьему деликатесу».

Глядя на эту забавную картину, Акихара тепло улыбнулся и ласково взъерошил белоснежную шевелюру брата.

— Нет, не пробовал. А что, тебе хочется?

Он спросил это так буднично и в то же время заботливо, словно готов был сию секунду отправиться на охоту и добыть драконью тушу, пожелай Сатору хоть кусочек.

«Я так и знала!..» — мысленно взывала Тору, почувствовав, как по чешуе пробежал холодок.

— Нет, не хочу, — Сатору мотнул головой. — Мне просто любопытно. Да и если ты не стал его есть, то оно наверняка невкусное.

Сатору прекрасно знал, насколько его брат разборчив в еде. Раз уж Акихара даже не прикоснулся к драконине, значит, это редкая дрянь, недостойная внимания.

— Да это же наглая клевета! Наше мясо нежнейшее и... м-м-м!

Тору, до глубины души уязвлённая такой оценкой её сородичей, хотела было разразиться гневной тирадой о превосходном вкусе драконьего филе, но Кобаяси вовремя зажала ей рот ладонью.

— Тору, тихо! — зашептала Кобаяси. — Ты что, хочешь разрекламировать драконину на всю улицу, чтобы на тебя объявили охоту?

Кобаяси была обычным человеком и, конечно, уступала дракону в силе. Но она пустила в ход женскую хитрость: крепко обняла бунтарку сзади. Тору тут же обмякла, залилась густой краской и замерла, не смея пошевелиться от смущения.

«Кобаяси... Кобаяси меня обняла! Теперь и умереть не жалко!»

Акихара краем глаза скользнул по шумно возящейся парочке, после чего повернулся к брату и неторопливо пояснил:

— Тут ты ошибаешься. Драконье мясо весьма недурно на вкус.

В его родном мире драконье мясо, вода из священного источника эльфов и плоть русалок считались тремя величайшими деликатесами, чьи вкусовые свойства были признаны самими законами мироздания.

— Я не пробовал его не из-за вкуса. Просто существовали определённые ограничения, которые не позволяли мне это сделать.

Сатору крепче сжал его ладонь:

— Что за ограничения?

Акихара задумчиво потёр подбородок, вспоминая сделку, которую когда-то заключил со вселенским Законом ради создания Игниволя.

— Ну... Чтобы дать жизнь Игниволю, первому грозному дракону Бездны, мне пришлось пойти на уступки мирозданию. В обмен на его рождение я поклялся никогда не осквернять свои уста плотью и кровью Клана драконов.

Игниволь был первым тeneвым драконом в его прежнем мире и единственным успешным творением алхимии такого масштаба. Хотя он и не обладал высшим разумом, но способность к размножению делала его родоначальником совершенно нового биологического вида.

Если бы Акихаре требовалось просто выковать бессмертное оружие, ему не пришлось бы торговаться с Законом. Но создание новой жизни... Для него, как для Владыки Демонов, это деяние лежало за пределами дозволенного и натывало на непреодолимые барьеры природы. Боги подобных ограничений не знали, но Владыке Демонов приходилось платить свою цену.

Сатору понимающе кивнул.

Однако в его душе зародилось новое сомнение: зачем брату понадобилось тратить столько сил и идти на такие жертвы ради создания Игниволя? Ведь Акихара никогда не выказывал к этому

дракону особой привязанности. Мальчик погрузился в раздумья.

Покончив с объяснениями, Акихара наконец соизволил обратить взор на притихшую троицу. Стоило его багровым глазам остановиться на Тору, как та мгновенно подобралась, словно перед боем.

— Чего тебе? — враждебно процедила она.

Эта дракониха, выглядевшая как обычная девушка лет девятнадцати, на деле прожила уже не одну тысячу лет. И сейчас она с величайшим опасением разглядывала стоящего перед ней юношу, страшась сокрушительной силы, что дремала в его хрупком на вид теле.

Поначалу Акихара решил, что она явилась из его родного мира, и хотел пленить её, чтобы расспросить о делах на континенте Транс, а затем депортировать обратно, дабы избежать хаоса. Однако присмотревшись внимательнее, он понял, что её родина — иное измерение, лишь отдалённо похожее на Транс своей магической структурой. Интерес к ней мгновенно угас.

— Ты из другого мира? — безучастно спросил Акихара. — Советую вести себя потише, пока ты здесь.

Тору насупилась:

— Это ещё что значит? Выставить меня решил?

Она приняла его за грозного местного стража, охраняющего покой этого мира от чужаков.

Акихара одарил её абсолютно скучающим, «рыбьим» взглядом.

— Нет.

Поднятый ими шум у входа в лавку не прошёл незамеченным: случайные прохожие уже наверняка вызвали полицию. А поскольку обычные патрульные в таких вещах были бессильны, дело по стандартной процедуре передали бы в Управление магов. Но учитывая присутствие Акихары и Сатору, бюрократическую цепочку наверняка сократят до минимума — чиновники из Управления явятся напрямую к Тёмному Владыке, чтобы уладить недоразумение. А это означало лишнюю бумажную волокиту и нудные расспросы.

Сатору, прекрасно знавший скрытую лень своего деятельного брата, хмыкнул и обратился к Тору:

— Если ты будешь буянить, брату придётся работать сверхурочно.

— Чего-о? — Тору недоуменно захлопала глазами. — О чём ты вообще?

— Господин Акихара!

Лёгкок на помине — из-за угла торопливо показался представитель Управления магов. Возглавлял отряд Годзё Киёкадзэ, выглядевший изрядно помятым из-за бесконечной работы без выходных. Но в груди безжалостного эксплуататора и хладнокровного Владыки Демонов не дрогнула ни одна струна. Акихара не почувствовал ни капли жалости.

Напротив, он моментально переложил всю заботу о чешуйчатой гостье на плечи изнурённого подчинённого, а сам, взяв Сатору за руку, направился к ожидавшему служебному автомобилю.

— Поехали, — скомандовал он водителю.

Сюда братья добирались на обычном такси, а вот на обратном пути без зазрения совести конфисковали машину Управления, на которой приехал Киёкадзэ.

Сатору никак не желал сидеть спокойно. Он взобрался на сиденье с ногами, опёрся подбородком о спинку кресла и принялся заворожённо наблюдать за удаляющейся улицей через заднее стекло. На полпути к дому его внезапно осенило.

— Брат, мы же забыли забрать мои тетрадки и ручки!

Все выбранные вещи Сатору так и оставил в корзинке посреди канцелярской лавки, когда выбежал на улицу посмотреть на шум. Разумеется, за них никто не заплатил.

— Не переживай, — отозвался Акихара. — Киёкадзэ всё оплатит и привезёт. А если чего-то не хватит, пусть докупит сам.

Киёкадзэ был идеальным исполнителем — безотказным и надёжным до мозга костей. Сатору намотал это на ус, мысленно пообещав себе в будущем обзавестись точно таким же полезным помощником.

— И всё-таки обидно. Получается, съездили впустую, — Сатору вздохнул и поменял позу.

Он сполз со спинки кресла и улёгся прямо на заднее сиденье, устроив голову на коленях брата. Хоть за последнее время мальчик немного вытянулся, он всё ещё оставался хрупким шестилетним ребёнком.

Акихара ласково перебирал отросшие белые пряди брата, раздумывая о том, что малыша пора бы подстричь.

— Устал? — мягко спросил он.

Сатору словно угадал его мысли: его самого уже раздражали лезущие в глаза волосы, от которых к тому же чесался лоб. В столь нежном возрасте мальчики редко заботятся о причёске; пускай Сатору уже отличал красивое от уродливого, практичность и удобство для него стояли на первом месте.

— Не-а, не устал. Но кушать хочется, — признался он.

— Перекусишь чем-нибудь лёгким, пока готовится обед.

«Пора нанимать шеф-повара. Нельзя же вечно заставлять Киёкадзэ стоять у плиты после дежурств»

Услышав о перекусе, Сатору мгновенно оживился:

— Чур, сначала я съем пирожное перед едой, а потом ещё одно — на десерт!

Акихара вспомнил, что в холодильнике со вчерашнего дня оставался нетронутый десерт, и согласно кивнул:

— Хорошо.

В конце концов, он обещал побаловать брата за примерное поведение, так что особой разницы, когда тот съест сладкое, не было.

— Через пару дней мы сходим...

— Брат, а зачем ты всё-таки создал Игниволя?

В тот момент, когда Акихара намеревался предложить подстричься перед началом учебного года, Сатору перебил его. Детский, ещё не успевший огрубеть голосок прозвучал звонко и чисто, начисто перекрыв тихую речь старшего брата. Акихара не стал продолжать свою мысль и приготовился слушать.

— Раз это стоило тебе стольких трудов и жертв, у тебя ведь должна быть причина?

Чтобы породить чудовище Бездны, Акихаре пришлось пойти на сделку со вселенским Законом и пожертвовать собственными желаниями. Казалось бы, он должен был дорожить своим творением больше жизни. Но если это так, почему впоследствии он обращался с Игниволем как с рядовым, бездушным орудием, совершенно не заботясь о его судьбе?

Сатору никак не мог разгадать эту загадку, и любопытство взяло верх. Мальчик заглянул в багровые глаза старшего брата, чьё лицо было так похоже на его собственное.

Акихара выдержал короткую паузу. Он словно заново переживал те далёкие времена, пытаясь отыскать в глубинах памяти истинные мотивы, а может, просто сомневался, стоит ли посвящать столь юного ребёнка в тайны своего тёмного прошлого. Наконец он негромко произнёс:

— Мне было невыносимо скучно. Я хотел сотворить нечто грандиозное, надеясь, что это меня развлечёт.

Пока он шёл к престолу Владыки Демонов, у него был стимул — стать сильнее всех. Но обретя абсолютное могущество и превратившись в совершенное существо, он в один миг лишился всякой цели. Никакие заклинания, клинки или армии не могли причинить ему вред, но бесконечная, удушающая скука медленно разъедала разум. Выковывая Игниволя, грозный Владыка уверял всех, что создаёт лишь занятную диковинку. На деле же он отчаянно нуждался в ком-то, кто разделит с ним бремя вечного одиночества.

— Но Игниволь оказался ошибкой. Это была ловушка, искусно расставленная вселенским Законом, в которую я добровольно угодил.

Акихара легонько ущипнул брата за щёку, которая уже начала терять детскую пухлость. На его губах заиграла едва заметная, но искренняя улыбка.

— Впрочем, внакладе я не остался: позже мне удалось заставить Закон сполна заплатить за обман. К тому же теперь я нашёл себе куда более увлекательное занятие. Растить ребёнка оказалось намного веселее, чем воспитывать драконов.

Сатору захлопал глазами и, не пытаясь высвободить щёку из тёплых пальцев, невнятно пробормотал:

— Растить... Меня, что ли?

«Ведь кроме меня у него никого нет»

Пускай Тодзи, Киёкадзэ и Сигма тоже в каком-то смысле находились на его попечении, взрослыми их назвать было трудно, но детьми они точно не являлись. Только Сатору оставался ребёнком — его личным, драгоценным чудом.

Услышав в голоске младшего нотки сомнения, Акихара не выдержал и ласково щёлкнул его по лбу, тихо рассмеявшись.

— Разумеется, глупый. Или ты думаешь, я тайно воспитываю кого-то ещё на стороне? Кого мне

баловать, кроме тебя?

В этой новой, чужой жизни он растил лишь один-единственный цветок, отдавая ему всю свою неизрасходованную нежность.

<http://bllate.org/book/19395/2004752>